

КТО-ТО СОЗИДАЕТ, КТО-ТО РАЗРУШАЕТ

Штаб-квартира "Хаммер Индастриз"

Нью-Йорк.

США.

Безупречно одетый водитель вышел из роскошного автомобиля, подошёл к пассажирской стороне, нажал на ручку, которая загорелась зелёным светом, и дверь плавно поднялась вверх, словно распростертое крыло ангела.

Я вышел из машины. Мои глаза были скрыты за темными очками. Такими же темными, как и стильный костюм, который был на мне надет. Джек выбрал его - Ева была недоступна, чтобы подсказать мне, что сейчас в моде.

Я уже скучаю по своей лучшей в мире девочке...

Достав телефон, я проверил состояние инкубационной капсулы. Оно стабилизировалось, а это означало, что Ева скоро сможет выйти, и что капсула больше не прожигает дыру в моём кармане. По крайней мере, у меня ещё осталось немного вибриума для себя.

Я закрыл дисплей и прошёл в штаб-квартиру своей компании, кивнув охранникам, которые отдали честь, когда я прошел мимо них.

— Добро пожаловать обратно, сэр, – поприветствовал меня постоянный виртуальный помощник, загружая в мое устройство файлы, связанные с компанией, которые требовали моего внимания.

Я увидел несколько новых лиц среди своих сотрудников. Некоторые из них узнали меня с первого взгляда, другие – нет. Почти все были одеты повседневно – за исключением охранников и некоторых сотрудников – и передвигались группами, обсуждая темы от выбора дизайна продуктов компании и внедрения метаматериалов в существующие технологии до функциональных расчетов физики игровых персонажей с помощью голографических симуляций. Атмосфера была безошибочно позитивной, что способствовало прогрессу. Всё вокруг выглядело, как на странице, вырванной из футуристического календаря 2050 года – мы максимально опережали своё время.

Несомненно, это связано с внедрением хорошо продуманной политики, принятой, переработанной и обновленной на основе бизнес-моделей самых успешных компаний с моей Земли, а также с акцентом, который я сделал на инновациях и творчестве. Я заметил, что некоторые из портретов, которые я рисовал в свободное время, были обрамлены и развешаны на разноцветных стенах – похоже, кто-то в отделах кадров и связей с общественностью хотел

получить повышение.

Я улыбнулся, увидев обстановку, которую создал своими руками. Да, я плохой парень, но, по крайней мере, я делаю будущее мира светлее, поскольку я буду здесь, чтобы увидеть это будущее. Назовите это размышлениями начинающего бессмертного.

Подойдя к лифту, я подождал, пока откроются двери.

— Верхний этаж, – сказал я в голосовую консоль, заходя внутрь и игнорируя возможность нажать на сенсорные кнопки.

Прямо тут, с телефона, я начал разбираться с рабочими файлами, отклоняя те некоторые предложения, которые, казалось, никуда не вели. Разобрал жалобы сотрудников — похоже, больше одного человека собиралось получить повышение. Я ценил талант, а чтобы талант ценил и меня тоже, я возвращал его... Одобрив другие предложения, добавляя недостающие элементы в некоторые инженерные задачи, одновременно устраняя несоответствия в одних расчетах и исправляя ошибки в других, которые местные инженеры, похоже, не могли понять в последнее время – мне нужно было больше талантливых людей, работающих здесь.

Зачем талантливому человеку идти работать на меня? Давайте проигнорируем все ресурсы и свободу, которые я предоставляю, и поговорим об одной вещи, которую ценят 95% людей – безопасности. Некоторые люди не хотят подниматься на Эверест, чтобы сфотографировать его вершину, они предпочитают смотреть фотографии в интернете, чем сталкиваться с трудным восхождением. В этом нет ничего плохого. И точно так же другие не хотят идти и создавать свои компании с нуля, чтобы что-то построить или изменить мир. Они предпочитают безопасность рискам, связанным с самостоятельным плаванием. Всему этому я научился, фактически управляя своей собственной компанией. Очень ценный урок, который я благодарен получить без несчастий.

Убедившись, что всё вернулось к работе на 100% мощности и эффективности, я убрал телефон в карман.

Всё это я успел сделать, прежде чем добрался до верхнего этажа. У меня были планы, которые отправили бы мою компанию на полвека вперед конкурентов, которые и так уже остались позади. Но это привело бы к несварению желудка – люди не были готовы переварить и половины того, что я мог предложить. Этого было слишком много, чтобы проглотить в данный момент. Всему своё время — умение вовремя остановиться и вовремя начать двигаться дальше было важным навыком в этом бизнесе. К сожалению, я научился этому на собственном горьком опыте.

Двери моего кабинета открылись, и, кроме того, как чисто всё выглядело, расположение всех моих бумажных файлов и незаконченных эскизов осталось точно таким же, как я и оставил. Приветствуя волну ностальгии, которая нахлынула на меня, я приводил всё в порядок, следя за

тем, чтобы стиль уравновешивал функциональность, и все было расположено симметрично.

"Проблемы с ОКР".

Конечно, я посмеялся над собой, когда проявился этот побочный эффект.

Я сел в кресло и удобно откинулся. Мой позвоночник оказался в раю...

Джек был занят выполнением поручения для меня, что временно оставило меня без помощника. Именно поэтому я поручил Джеку нанять для меня секретаря или личного помощника для решения повседневных вопросов, связанных с компанией.

Джек – дворецкий, он хорошо справляется с работой, связанной с компанией, но управление не было его сильной стороной. Ева – мой партнер, моя правая рука, она управляла всем, но у неё не было авторитета, чтобы руководить всеми вместо меня. Хороший секретарь, который великолепно умел бы управлять компанией в этом жестоком мире бизнес-акул и который мог бы принести пользу компании, был необходим.

Двери открылись, пропуская довольно высокую даму с ниспадающими белоснежными волосами.

— Сэр, вот файлы, которые вы запросили, – сказала она почти беспристрастно, кладя документы на мой стол. Я заметил её пристрастие к белому цвету, судя по кремовому оттенку её ногтей и цвету её безупречной офисной одежды, что делало её пронзительные красные глаза ещё более заметными из-за того, насколько хладнокровно она себя вела.

Но это была только её внешность. Молот её бьющегося сердца, звучавший в моем ухе, был далеко не спокойным или даже полностью человеческим, если уж на то пошло.

– Как тебя зовут? – спросил я, просматривая файлы.

– Ана Хеллсторм, сэр.

— Хеллсторм.., – произнес я её фамилию, понимая, почему я чувствую к ней что-то знакомое. – Скажи мне, Хеллсторм, зачем ты здесь?

– Я здесь, чтобы работать, сэр, – она улыбнулась.

– Мне в это трудно поверить, демоница, – заявил я, снимая очки, чтобы посмотреть ей прямо в глаза.

- Я только наполовину демон, Принц Ада, - она посмотрела мне прямо в глаза.

Я постучал пальцами по столу, размышляя, как бы мне убрать беспорядок из крови и плоти демона и последствия таких жестоких действий. В конце-концов, у неё, вероятно, была жизнь, друзья или семья... Это должно было быть в её анкете, которую мне следует прочитать.

Я не видел её во время моей последней поездки в Ад - это чертовски огромное место. И учитывая, что я сделал с Мефисто, она не должна быть здесь, чтобы мстить.

- Ты должна хорошо знать, на что я способен. Даже твоя душа не сможет ускользнуть от меня. Я бы хотел, чтобы эта перепалка продолжалась дольше, но у меня нет на это времени. Так скажи мне, Сатана, зачем ты в моём кабинете?

- Я пришла сюда, чтобы работать... И искать защиты от войны.

- И почему я могу тебе доверять?

- Я не могу причинить тебе вреда, даже если бы захотела. Не из-за огромной силы, которой ты обладаешь, а из-за иерархии. Есть обитатели Преисподней, которые считают, что ты должен восседать на троне. Они придут за мной и моей семьей, если я подниму на тебя руку.

Значит, у неё есть люди, которые ей небезразличны. Я хотел дать ей шанс, честно. Но вы знаете меня и мои вопиющие проблемы с доверием. Моя паранойя съела бы меня заживо, если бы я не принял меры предосторожности.

- Ты будешь работать на меня в меру своих способностей. Ты никогда не пойдешь против меня и не предашь меня, мои желания или мои приказы, до тех пор, пока ты жива. А взамен я предлагаю тебе свою защиту, и, конечно же, ты будешь обеспечена. Цена за нарушение договора, очевидно... Твоя душа.

Она потерла нахмуренные брови, обдумывая это, прежде чем наконец заговорить:

- Я хочу добавить пункт.

- Давай-ка послушаем, - честно говоря, иметь кого-то, связанного с Адом, у себя на побегушках было бы очень полезно. Но больше всего меня интересовала новизна того, что у меня в компании будет работать демон.

- Ты не предашь меня и не заставишь меня покончить с собой или с теми, кто мне дорог. И срок действия сделки составит всего десять лет. И будет справедливо, если ты заплатишь ту же цену, что и я.

Я обдумал её условия и нашел их... Адекватными.

- Хорошо. Пользуясь своими полномочиями Принца Ада, я, Джастин Хаммер фон Дум, заключаю эту сделку с Сатаной Хеллсторм, первой дочерью Архидемона. Тот, кто первым нарушит условия, изложенные здесь, отдаст свою душу в руки другого. Ты согласна? - я встал со своего места, явно возвышаясь над ней, и протянул открытую ладонь, кровоточащую от свежего пореза в центре. Я не знал, как создавать документы, как у Мефисто. Всё, что я знал, это то, что имело значение - суть сделки.

- ...Согласна, - она колебалась мгновение, прежде чем убедить себя продолжить. Она прокусила большой палец, и, когда на нём скопилось достаточно крови, чтобы смочить ладонь, положила её на мою. В тот момент, когда наши руки соединились, я почувствовал, как эфирные оковы наложились на мою душу.

Оковы, которые связывали меня с ней.

Я нахмурился и стиснул челюсти, чтобы скрыть смех, который грозил сорваться с моих губ. Эти оковы были усилены властью, которая предвидела нашу сделку, а также психическим излучением порядка. Их нельзя было снять, пока не истечет срок действия или один из нас не нарушит своё слово - это были единственные доступные варианты.

Но интересно, кто же обладал концентрированной формой бесконечной силы, которая как раз соответствовала всем вопросам, связанным с душой? Кто обладал Камнем Бесконечности, который мог бы разорвать эти оковы одной командой и без каких-либо побочных эффектов?

"И они называют Дьявола злом?"

Я бы так и сделал. Я бы не стал возлагать на свою душу то, от чего не смог бы избавиться в следующий момент.

- Добро пожаловать в "Хаммер Индастриз", мисс Хеллсторм. Я уверен, что вам здесь понравится, - сказал я с сияющей улыбкой, от которой она покраснела.

"Как будто я не пытался её убить всего минуту назад"

Стерев запекшуюся кровь с ладони, я сел и продолжил просматривать документы в последний раз.

У меня были все имена и информация. Пришло время действовать.

Я передал ей файлы.

- Пришлите мистера Марлоу и передайте мои поздравления сенегальскому филиалу, дайте им оплачиваемый отпуск на Багамах и, пожалуйста, скажите мистеру Джоубу, что для него есть здесь место, если он захочет.

Она кивнула и взяла бумаги.

- Это всё, сэр? - спросила она. Сказать, что я был доволен её профессионализмом, было бы преуменьшением того, насколько я был им удовлетворен.

- Да, спасибо, - я кивнул в ответ.

Она вышла. Я снова надел очки и позвонил Джеку.

- Все сделано, Джек?

— Так точно, сэр.

- Хорошо...

Двери открылись, и вошел мистер Марлоу, лысый мужчина средних лет с приветливой улыбкой на лице. Его очки в тонкой оправе слегка съехали на переносицу, скорее всего, из-за его привычки смотреть вниз, что было следствием его роста.

Я жестом предложил ему сесть. Он улыбнулся и поправил очки.

— Сэр, вы хотите полететь на самолете или поедете по дороге?

— Похоже, сегодня мне придется разочаровать дам, Джек. Приготовь самолет.

— Очень хорошо, сэр.

Я закончил разговор и повернулся к человеку, сидящему напротив меня.

- Марлоу, прежде чем мы начнем, есть ли что-нибудь, что вы хотели бы мне сказать?

Улыбка не сходила с его лица.

- Да, отделу разработки оружия удалось увеличить производство на 5%, внедренные метаматериалы повысили эффективность, - его пальцы постукивали по бокам бедер, пока он говорил.

У меня действительно нет терпения на эту чушь, не сегодня. Мне нужно было быть в других местах.

- Вы, должно быть, думаете, что это шутка?

- Простите, сэр? - он нахмурился.

- Я уже знаю, кому ты пытался продать мое оружие. Что я хочу знать, так это зачем?

- Я не понимаю, сэр, - его сердце выдало внешнее спокойствие, которое он пытался изобразить.

- Ещё один шанс — скажи мне правду, всю правду. И я прощу тебя на этот раз.

- ...Я не знаю, о чем вы говорите, сэр.

Вот и все.

- Очень хорошо, мистер Марлоу. Собирайте вещи и покиньте помещение. Я советую вам потратить оставшееся у вас время на то, чтобы загладить свою вину перед семьей.

- Я... Я не понимаю...

- Вы уволены, Марлоу. И до конца этого дня вы окажетесь в тюремной камере.

- Я так много сделал для этой компании! У меня семья! Вы не можете так поступить со мной!

- Все было прописано в контракте, Марлоу. Ваши услуги не были бесплатными, насколько я помню, вам хорошо платили. И я ничего с вами не делаю; это последствия ваших действий. И карта «у меня семья»? Seriously? Да ладно, мы оба знаем, что ты не думал об этом, когда был по уши влюблен в свою молоденькую помощницу.

Его глаза расширились. До него наконец дошло.

Я набрал номер охраны.

- Но...

- Не волнуйтесь, деньги со всех этих офшорных счетов будут переданы вашей семье.

- Пожалуйста! Сэр, дайте мне еще один шанс! - взмолился он.

- Я дал. Ты его упустил.

Он продолжал умолять, называя имена причастных - ничего такого, чего бы я уже не знал.

- Уберите его с моих глаз.

Он брыкался и плакал, когда его утаскивали, поднимая шум, нарушая гармоничную атмосферу.

Жадность губит людей.

..*.*

Особняк семьи фон Дум.

Заковия.

- Пойдем, Виктор, - пожилая женщина взяла меня за руки и повела в столовую. Целых пятьдесят метров она вела меня от второй кухни, из-за чего эта пожилая женщина почти запыхалась, хотя и сияла.

Я попросил Джека найти мне дом в Заковии и перевезти туда мою семью. Я не знал, что он купит мне отреставрированный замок. Но, тем не менее, прогулка ничуть не уменьшила радость женщины.

Как только она увидела меня, то отказалась отпускать, как будто я исчезну, если она осмелится моргнуть. Да, она должна быть моей биологической матерью. Я сдал тесты, они оказались положительными. Они действительно моя... Ну, семья этого тела.

Валерия стояла, улыбаясь и жестом приглашая нас занять места за большим обеденным

столом, четверть которого была занята едой, которую она приготовила. Я смотрел на неё какое-то время — разница между тем, как она выглядела сейчас, и её прошлым обликом была такой же разительной, как разница между сахаром и песком. Оказывается, она была натуральной блондинкой. Грязь сделала её волосы каштановыми.

Она встретила со мной взглядом и отвела его.

Между нами неловкость. Я действительно не знаю, как общаться с той, кто должен быть моей давно потерянной сестрой. У меня никогда раньше её не было.

Единственная причина, по которой я так хорошо поладил со старушкой, заключалась в том, что она, похоже, не замечала моей неловкости. Может быть, она замечала, но ей было все равно.

В этой ситуации я чувствовал себя, как рыба, выброшенная на берег. Это была не битва. Это не я манипулировал другими. Это я пытался быть искренним в своих чувствах. Я действительно хотел что-то почувствовать.

Мы сели. Пожилая женщина прочитала молитву, прежде чем мы начали есть. На самом деле было вкусно. Я даже не пытался быть вежливым, когда сказал это вслух, но Валерия была невероятно счастлива. Пожилая женщина начала говорить — она рассказывала мне истории.

Она была как калейдоскоп выражений — смеялась, хмурилась, улыбалась, была взволнована и удивлена, вспоминая свою жизнь, свою родословную, себя и Валерию, которая покраснела и закрыла лицо руками, когда я узнал, что она застряла на дереве, когда ей было двенадцать. Я сидел, скромный зритель, пытаюсь стать частью тепла, которое наполняло воздух.

Этих людей мало волновало моё богатство или моя репутация. Для них я был Виктором, потерянным сыном. Не Джастином Хаммером, мультимиллиардером.

И всё же я чувствовал только грусть. Глубокую печаль, поскольку это зрелище вызвало во мне желание увидеть семью, которую я оставил. Интересно, собираются ли они тоже, чтобы поделиться историями обо мне — упрямом среднем ребенке, самом диком из всей семьи.

Я повернулся к старухе с улыбкой, и под этой улыбкой скрывалась моя печаль. Ей оставалось недолго. Я не смог бы сделать ничего, чтобы продлить её жизнь — она была слишком стара и хрупка, чтобы пережить любую процедуру омоложения. Мне было лишь интересно, насколько ужасной будет её смерть для Валерии? Как она справится с такой потерей?

Я бы предпочёл не чувствовать ничего, если бы знал, что впереди меня ждёт лишь печаль.